

В.И. ПАНТИН

Факторы дестабилизации современного мирового порядка и политические риски для России*

Становится все более очевидным, что в начале XXI в. мировая политическая и экономическая система вступила в период дестабилизации. Глобальный финансовый и экономический кризис, который начался в 2008 г. и охватил как развитые, так и развивающиеся страны, стал важным, но отнюдь не единственным проявлением социально-экономической и политической дестабилизации. Среди других важных ее проявлений можно отметить обострение региональных политических конфликтов на Ближнем Востоке, в Южной и Юго-Восточной Азии, на постсоветском пространстве, а также рост социальной напряженности и политической поляризации в ряде европейских стран (например, в Греции, Болгарии, Италии, Франции, Великобритании), в США (относительно резкое разделение американского общества на сторонников и противников Б.Обамы), в странах Латинской Америки, в ряде стран Азии и Африки. Еще одно проявление глобальной дестабилизации состоит в растущей неэффективности многих международных организаций и форумов, например ООН, МВФ, Всемирного банка, саммитов “восьмерки”, экономического форума в Давосе. Многие авторы в этой связи указывают на кризис прежнего миропорядка, сложившегося после распада Советского Союза, и на необходимость построения нового, более устойчивого и соответствующего изменившейся расстановке сил [Кеннеди, 1997; Хаттон, 2004; Тоффлер, Тоффлер, 2008].

Для того, чтобы верно оценить перспективы глобального развития в ближайшие годы, необходимо понять основные причины и факторы дестабилизации мирового порядка и по возможности адекватно определить ее глубину. Многочисленные факты и тенденции указывают на то, что наблюдаемая дестабилизация в мировой экономике и политике связана с постепенным исчерпанием возможностей прежних моделей экономического, социального и политического развития, с начавшейся трансформацией международной системы.

При этом речь идет не просто об исчерпании эффективности той или иной идеологии или политического режима, а о масштабных геополитических и геоэкономических сдвигах, в частности об относительном увеличении роли в мировой экономике и политике стран Востока, прежде всего Китая и Индии, в которых проживает около половины населения Земли. В то же время, как показывает анализ долгосрочных нелинейных

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-03-00279а).

тенденций эволюции мировой политической и экономической системы, современная дестабилизация мирового порядка не случайна, а закономерна, ее наступление в начале XXI в. во многом связано с длинными волнами мирового развития, с вступлением мировой системы в фазу крупных потрясений в международной экономике и политике. Исходя из анализа описанных Н.Кондратьевым и другими авторами длинных волн (колебаний) политического и экономического развития [Кондратьев, 1989; Schumpeter, 1939; Goldstein, 1988; Бродель, 1992, с. 74–84; Tausch, 2004], ранее было довольно точно предсказано наступление глобального экономического кризиса в 2008–2009 гг. (см., например, [Пантин, Лапкин, 2006, с. 315, 318, 412]). Согласно этой модели, основанной на исследовании длительных тенденций исторического развития, современная дестабилизация имеет долговременный характер, причем наибольшей глубины она может достигнуть в период 2013–2017 гг. С этой точки зрения, именно вступление мировой политической и экономической системы в фазу крупных потрясений определяет тяжесть кризисов и депрессий, остроту социальных и политических конфликтов, которые тем не менее необходимо своевременно обнаруживать и по возможности эффективно регулировать.

Вместе с тем сложность и неоднозначность современной ситуации состоит в том, что нынешняя глобальная дестабилизация обусловлена целым рядом различных факторов, которые взаимодействуют и усиливают влияние друг на друга. Это обстоятельство серьезно затрудняет исследование вклада отдельных наиболее важных причин и факторов в наблюдаемые процессы дестабилизации, а также оценку реальной роли различных (подчас противоположно направленных) тенденций современного мирового развития. Тем не менее можно выделить несколько групп наиболее существенных факторов, вызывающих глубокую и долговременную дестабилизацию мировой экономики и мировой политики. К их числу относятся демографические, экологические, финансовые, экономические, политические и военные факторы, которые кратко рассмотрены ниже.

Демографические и экологические факторы глобальной дестабилизации

Одним из важных и долговременных факторов глобальной дестабилизации является серьезный разрыв между темпами роста населения в наиболее богатых и наиболее бедных странах мира. Несмотря на постепенное замедление темпов увеличения общей численности населения Земли, которое связано с так называемым демографическим переходом [Капица, 1999], скорость прироста населения в разных странах существенно различна, причем самые высокие темпы роста населения наблюдаются в наиболее отсталых странах Африки, Азии, Латинской Америки.

В результате возникающих демографических диспропорций происходит массовая миграция из стран Азии, Африки, Латинской Америки в США, европейские страны, Россию, причем все попытки ограничить эту легальную и нелегальную миграцию пока не дают желаемого эффекта. Между тем быстрое изменение этнического состава населения США, Великобритании, Франции и других стран из-за более высокой рождаемости бывших мигрантов постепенно ведет к размыванию прежних ценностных основ общества, к изменению образа жизни широких слоев населения, к глубоким культурным, социальным и политическим сдвигам [Хантингтон, 2000; Бьюкенен, 2003]. Так, по некоторым оценкам, суммарная доля исламского и небелого населения в странах Западной Европы может возрасти с 10–15% в 2000 г. до 20–25% в 2025 г. и до 35–40% в 2050 г. В США белое население к 2050 г. может стать меньшинством, составив менее половины всего населения страны [Уткин, 2001, с. 115].

Демографические сдвиги и вызванная ими глобальная миграция населения тесно связаны с экологической ситуацией в разных регионах, с воздействием глобально-экологического кризиса и глобальных климатических изменений. Миграция все чаще происходит из неблагоприятных в экологическом или климатическом отношении регионов (например, из подвергающихся опустыниванию областей Африки,

Ближнего Востока и Средней Азии) в более благополучные. В то же время, несмотря на развитие энерго- и ресурсосберегающих технологий и наукоемких производств, относящихся, согласно классификации известного американского футуролога Э. Тоффлера, к “третьей волне” технологического и социально-экономического развития [Тоффлер, 2002], в большинстве стран мира (особенно в Китае, России, Латинской Америке) по-прежнему продолжают широко использоваться технологии массового индустриального производства “второй волны”. До сих пор большинство загрязняющих природу производств в химической промышленности, добыче и переработке нефти, черной и цветной металлургии не меняются радикально и не становятся более экофильными. Нередко такие технологии вытесняются из более развитых стран в менее развитые, поскольку это выгодно транснациональным корпорациям, использующим дешевую рабочую силу и “дешевые” природные ресурсы в более бедных странах [Львов, 2002].

Отсюда продолжающееся уничтожение лесов, загрязнение рек, озер и Мирового океана, загрязнение атмосферы, почв и т.п. В частности, уже сейчас в условиях хронического дефицита пресной воды живут примерно 1,1 млрд человек; по мнению известного российского специалиста, директора Института водных проблем В. Данилова-Данильяна, около 2025–2030 гг. почти половина населения Земли окажется в условиях, когда пресной воды не будет хватать для удовлетворения элементарных потребностей. В глобальный кризис, связанный с дефицитом пресной воды, будут втянуты прежде всего значительная часть Африки, Ближний Восток, Южная и Юго-Восточная Азия; несмотря на наличие крупных рек, дефицит воды начнут испытывать две самые населенные страны мира – Китай и Индия [Данилов-Данильян, 2008, с. 45]. В результате уже в ближайшие годы и десятилетия вполне вероятны конфликты и войны не из-за нефти, а из-за пресной воды.

В перспективе одним из главных глобальных загрязнителей окружающей среды скорее всего станет Китай, промышленность которого развивается высокими темпами, но при этом во многих случаях использует загрязняющие природу технологии. Уже в настоящее время состояние атмосферы и качество питьевой воды в Китае способствует распространению различных болезней дыхательных путей [Экология... 2007; Добыш, 2008]. Поскольку Китай стремится догнать и перегнать развитые страны, можно полагать, что это существенно отразится на состоянии окружающей среды, причем не только в самом Китае, но и на всей планете. Подтверждением этому служит, например, тот факт, что значительные участки сибирской тайги, служащей, наряду с тропическими лесами, “легкими” всей планеты, подвергаются хищнической вырубке для вывоза древесины в Китай, где ее обрабатывают в больших масштабах. Аналогично дело обстоит и с тропическими лесами Юго-Восточной Азии, а в перспективе хищническая рубка может затронуть тропические леса Индии и Бразилии, поскольку эти страны, входящие в группу государств БРИК, также осуществляют ускоренную экономическую модернизацию и развиваются быстрыми темпами. В итоге по мере вырубки лесов будут увеличиваться климатические колебания и перепады, усиливаться засухи и эрозия почв, что прямо скажется на состоянии сельского хозяйства и на продовольственном обеспечении населения Земли.

Выходом из этой ситуации могли бы стать разработка и повсеместное внедрение экологически более чистых производств и источников энергии, а также ограничение вырубки лесов. Современный глобальный экономический кризис может способствовать ускоренному внедрению новых, в том числе более экологичных технологий. Однако следует учитывать, что инерция развития прежних отраслей промышленности и старых технологий весьма велика, особенно в развивающихся странах, где экологические движения и организации пока что чрезвычайно слабы. Поэтому можно прогнозировать, что дестабилизирующее воздействие глобального экологического кризиса будет ощущаться еще довольно долго, а в середине XXI в. он, по-видимому, станет одним из основных факторов изменения структуры производства и всей модели глобализации.

Финансовые и экономические факторы глобальной дестабилизации

Финансовые и экономические факторы играют важную, во многом определяющую роль в возникновении современной дестабилизации и ее наиболее яркого выражения в виде глобального экономического кризиса. Его специфика заключается в том, что это первый кризис эпохи современной глобализации, поэтому многие его проявления быстро распространяются по всему миру, и ни одна страна не может отгородиться от них. Точно так же в силу глобальности кризиса ни одна страна в одиночку не может решить возникшие проблемы. Одна из главных причин текущего финансового и экономического кризиса – огромная, достигшая критической величины диспропорция между чрезвычайно раздутым финансовым сектором и реальным производством [Айвазов, 2008]. Обращение на мировых финансовых рынках громадного количества ничем не обеспеченных ценных бумаг, обязательств, деривативов привело к тому, что возникла огромная финансовая пирамида; эта пирамида начала рушиться, когда в США в конце 2007 г. возник ипотечный кризис. Его следствием стал банковский, а затем и экономический кризис не только в США, но и во всем мире.

Для того, чтобы не допустить краха американской банковской системы, США, а вслед за ними и другие страны (в том числе Россия) пошли по пути вливания в банковскую систему огромных финансовых средств. Однако проблема состоит в том, что попытки выйти из финансового и экономического кризиса путем вливания в банки все новых средств, в том числе значительных объемов вновь напечатанных долларов, угрожают поставить под вопрос само существование американского доллара как мировой резервной валюты. Огромный и все возрастающий государственный и внутренний долг Соединенных Штатов возник в результате того, что США на протяжении многих лет потребляли гораздо больше, чем производили [Тодд, 2004; Сорос, 2009], и восполняли возникающий дефицит за счет привлечения финансовых средств со всего мира, то есть путем все новых займствований. Рано или поздно подобная стратегия приведет либо к дефолту, либо к переходу США на новую валюту (например, амеро). И то и другое может иметь катастрофические последствия для мировой финансовой и экономической системы и неизбежно вызовет крупнейшие потрясения. В то же время переход от доллара к новой международной наднациональной резервной валюте в ближайшие годы невозможен, поскольку США и ряд других стран выступают против такого шага. Поэтому даже после выхода из острой фазы кризиса 2008–2009 гг. мировая финансовая система скорее всего останется в весьма нестабильном состоянии.

Многие специалисты склоняются к точке зрения, согласно которой мировая экономика в начале XXI в. вступила в так называемую *понижательную фазу* кондратьевского цикла, то есть в период развития, для которого характерны преобладание низкой экономической конъюнктуры, глубокие кризисы и болезненные депрессии, нестабильность в международных отношениях [Mason, 2008; Акаев, 2009]. В то же время понижительная волна кондратьевского цикла – благоприятное время для разработки и внедрения новых технологий, для формирования нового технологического уклада, новых форм управления, новых социальных и политических институтов [Kleinknecht, 1987]. В связи с этим в ближайшие годы весьма вероятны глубокие технологические, социально-экономические и политические сдвиги, которые затронут как развитые, так и развивающиеся страны. Отсюда следует, что период экономических кризисов и депрессий – время не только тяжелых испытаний, но и благоприятное для различных технологических, экономических, социальных и политических нововведений.

Реальный выход из финансового и экономического кризиса связан с разработкой, внедрением и распространением новых технологий, основанных на микроэлектронике, с развитием нанотехнологий, биотехнологий, с использованием экологически более чистых источников энергии. Кризис и депрессия несомненно будут способствовать ускоренной разработке и внедрению инноваций, но при этом вызовут значительную социальную и политическую напряженность, связанную с закрытием мно-

гих предприятий и сворачиванием доминировавших прежде отраслей производства. В связи с этим в ближайшие годы во многих странах и регионах произойдет неизбежное обострение внутри- и внешнеполитических конфликтов, причем политические сдвиги, вызванные экономической и социальной дестабилизацией, в свою очередь, окажут заметное “обратное” воздействие на мировую экономику. Таким образом, исследователям, экспертам, политикам, лидерам партий и общественных организаций, государственным деятелям особое внимание в ближайшие годы придется обратить на политические факторы глобальной дестабилизации и на поиски путей смягчения внутривосточных, региональных и глобальных политических и военных конфликтов.

Политические и военные факторы глобальной дестабилизации

Наиболее глубокой причиной глобальной дестабилизации в ближайшие годы, как представляется, могут стать начавшиеся масштабные геополитические и геоэкономические сдвиги, связанные с изменением соотношения сил между основными центрами экономической и политической мощи, в частности между США, Европейским союзом, Китаем, Японией и Россией. Глобальный финансовый и экономический кризис 2008–2010 гг. скорее всего ускорит эти сдвиги, поскольку во многих, в том числе в развитых и быстро развивающихся странах обострится внутренняя социальная и политическая ситуация, а соотношение сил между Китаем, США, Европейским союзом и Японией может начать меняться гораздо быстрее, чем прежде. В этих условиях многое будет зависеть от политики крупных держав и особенно от политики мирового лидера, которым пока что остаются Соединенные Штаты.

Среди политических факторов глобальной дестабилизации особенно важное значение имеют конфликты на Ближнем и Среднем Востоке, в Юго-Восточной и Южной Азии, а также на постсоветском пространстве. На Ближнем Востоке периодическое обострение арабо-израильского конфликта, в который в той или иной мере втянуты не только Израиль и многие арабские страны, но и США, Иран, страны Европейского союза, может вылиться в новые полномасштабные войны. После вывода американских войск из Ирака неизбежно усилятся конфликты на религиозной почве (между шиитами и суннитами) и этнической почве (между арабами и курдами), причем в эти конфликты скорее всего окажутся вовлечены Иран, Турция, Сирия. В то же время ситуация в Афганистане и Пакистане (к тому же обладающем ядерным оружием) может выйти (и отчасти уже выходит) из-под контроля США и их союзников. В результате проблема распространения международного терроризма не только не решается, но напротив, обостряется, что ведет к дальнейшей политической дестабилизации во многих странах и регионах.

На востоке Азии, помимо “традиционного” конфликта между Северной и Южной Кореей, в который так или иначе втянуты Япония и США, могут возникнуть новые конфликты, связанные с реально существующими глубокими противоречиями между Китаем, Японией и Соединенными Штатами. Не следует также забывать, что Юго-Восточная и Южная Азия являются местом пересечения (или столкновения) буддийской, конфуцианской, индуистской, исламской и западной цивилизаций, и уже поэтому, согласно С. Хантингтону, эта зона может стать ареной международных политических конфликтов [Хантингтон, 2003].

Пока этих конфликтов удавалось избегать благодаря тому, что Китай успешно осваивал емкий внутренний рынок США и рынки стран Европейского союза. Однако в результате глобального кризиса ситуация может измениться: рынки США и Европы для Китая станут менее доступными, и тогда встанет вопрос о том, кто будет контролировать динамично развивающийся регион Юго-Восточной и Южной Азии – мотор всей мировой экономики. В этом случае могут обостриться уже не экономические, а политические и военные конфликты, связанные с новым разделением Юго-Восточной и Южной Азии на сферы влияния.

Однако особенно серьезными в перспективе могут стать внутри- и внешнеполитические конфликты на постсоветском пространстве, особенно конфликты вокруг Украины, Молдавии, Грузии и некоторых государств Центральной Азии. Эти конфликты связаны как с внутренней нестабильностью в бывших республиках Советского Союза, которая еще больше усиливается под воздействием глобального экономического кризиса, так и с планами расширения НАТО на Восток. Реально на постсоветском пространстве пересекаются интересы России, Европейского союза и США, а в Центральной Азии еще и интересы Китая.

При этом так называемые “цветные революции” Грузии, Украины, Киргизии имеет смысл рассматривать не столько как причину, сколько как следствие глубокой политической дестабилизации на постсоветском пространстве, вызванной борьбой групп с разной геополитической ориентацией внутри элит новых государств. В то же время сами “цветные революции” не только не стабилизируют ситуацию в бывших советских республиках, но нередко способствуют еще большей политической, социальной и экономической дестабилизации вплоть до раскола постсоветских обществ по этническому или региональному признаку.

В результате и у России, и у США, и у Европейского союза появляется соблазн вмешиваться во внутренние дела постсоветских государств, что чревато обострением внутриполитических конфликтов, их превращением в конфликты международные, как это произошло с конфликтом вокруг Южной Осетии и Абхазии. Все это создает многочисленные политические риски и для новых государств на постсоветском пространстве, и для России, которая может оказаться втянутой в тяжелые и бесперспективные военно-политические конфликты.

В связи с этим развитие ситуации в мире в ближайшие годы во многом будет зависеть от способности великих держав (США, Европейского союза, России, Китая, Японии) договариваться и идти на необходимые компромиссы. Однако отношения между этими державами, прежде всего между США и Россией, неизбежно будут развиваться нелинейно, зигзагообразно, испытывая воздействие многих факторов. В частности, по мнению авторитетных российских специалистов, на отношения между США и Россией будут влиять такие факторы, как относительное ослабление глобальных позиций США, распространение оружия массового уничтожения в странах “третьего мира”, дестабилизация и хаотизация расширенного Ближнего Востока, деградация управляемости международных отношений, разрастание масштабов международной террористической деятельности, угроза попадания России в серьезную политическую зависимость от Китая, усиление Китая до масштабов, угрожающих безопасности как России, так и США [Мир... 2007, с. 110–111, 121]. Чрезвычайно важно, чтобы обострение социальных и внутриполитических конфликтов в ведущих странах мира, вызванное глобальным кризисом, не привело к катастрофическим последствиям, аналогичным тем, которые вызвала великая депрессия 1930-х гг.

Глобальная дестабилизация и политические риски для России

Очевидно, что положение России в ближайшие годы и десятилетия скорее всего будет весьма сложным, поскольку она останется объектом политического и военного давления со стороны США и Европейского союза, а также объектом демографической экспансии со стороны исламского мира и Китая. К этому добавляются технологическая отсталость, сырьевая ориентация экономики, общая незавершенность социальной, политической и экономической модернизации, неэффективная и несовременная авторитарно-бюрократическая система управления, кризисные тенденции в сфере образования и здравоохранения, экологическое неблагополучие огромных территорий (в настоящее время почти для половины субъектов РФ характерны проблемы, связанные с загрязнением воздуха городов, недостаточной утилизацией токсичных промышленных отходов, радиоактивным загрязнением) [Данилов-Данильян, Залиха-

нов, Лосев, 2007; Мир... 2007, с. 80]. Все это создает значительные политические риски для стабильного развития российского общества и государства.

Тем не менее Россия обладает и рядом преимуществ, позволяющих ей преодолеть некоторые последствия глобальных потрясений и кризисов. Во-первых, это ограниченная из-за климатических особенностей и экологического загрязнения, но все же значительная территория, пригодная для хозяйственного использования. Во-вторых, это огромные природные ресурсы, в том числе значительные запасы пресной питьевой воды. В-третьих, в России существует развитая в ряде направлений наука и еще не совсем деградировавшая система образования. Наконец, в-четвертых, российскому государству и обществу присуща исторически выработавшаяся способность к мобилизации всех ресурсов для того или иного технологического скачка. Однако в современную эпоху для эффективного использования всех этих возможностей и ресурсов необходима инициатива не столько сверху, сколько снизу (например, в виде более активной деятельности негосударственных организаций, развития множества малых и средних предприятий). Кроме того, требуется гибкая современная система управления, которая в сегодняшней России практически отсутствует. Поэтому в ближайшие десятилетия речь может идти прежде всего о выживании России как самостоятельного государства, а сама возможность этого выживания будет зависеть от множества факторов, в том числе от реальной, а не декларируемой сплоченности российского общества, от его способности уменьшить существующую пропасть между основной массой населения и бюрократической элитой.

К числу наиболее серьезных внутренних политических рисков для России, чреватых прямыми вызовами ее безопасности, относятся социально-политическая поляризация российского общества, отрыв политической и экономической элиты (прежде всего бюрократии) от основной массы населения, сепаратистские тенденции в ряде регионов России, несформированность общероссийской идентичности, социальные и межэтнические конфликты. Об остроте проблемы социальной поляризации свидетельствуют, в частности, следующие данные. В 2007 г. средний доход 10% наиболее состоятельных граждан в России превышал доход наименее обеспеченных 10% населения в 15,3 раза, а с учетом неофициальных доходов, по экспертным оценкам, разрыв достигал 30 и более раз [Гонтмахер, 2007, с. 153]. В условиях кризиса этот разрыв не уменьшился, поскольку многие и без того бедные люди стали безработными или вынуждены работать за мизерную зарплату, а также в значительно большей степени, чем богатые, пострадали от всплеска инфляции.

Отрыв бюрократии от основной массы населения и неэффективность государственного аппарата подтверждаются многими социологическими исследованиями. Так, по данным всероссийского опроса, который проводил Левада-Центр в 2007 г., среди всех препятствий на пути экономического подъема России, по мнению респондентов, на первом месте стояла “коррупция, разбазаривание государственных денег и имущества” (этот фактор назвали главным препятствием 43% опрошенных), на втором месте – “сопротивление чиновников, бюрократии” (29%) и на третьем – “неисполнение на местах принятых законов, указов” (28%) [Левада-Центр, 2007].

По данным другого опроса, проведенного Институтом социологии (ИС) РАН совместно с Фондом Фридриха Эберта в 2007 г., 70% россиян считали чиновников особым сословием, безразличным к интересам общества. Специфика этого исследования состояла в том, что опрос проводился параллельно среди населения в целом и среди чиновников нижнего и среднего звена; это позволяло сравнить мнение рядовых россиян и чиновников. Согласно данным опроса, почти 40% россиян были уверены, что на современном этапе российской истории засилье бюрократии (в сравнении со всеми предыдущими историческими периодами) наиболее значительно. Среди населения в целом 76% опрошенных были убеждены, что сегодняшние чиновники не столько помогают развитию страны, сколько тормозят его. В то же время ответы чиновников на тот же самый вопрос распределялись прямо противоположным образом: лишь 22% чиновников были согласны с тем, что они не столько помогают раз-

витию страны, сколько тормозят его, зато в обратном были уверены 76% чиновников. К причинам некомпетентности и неэффективности бюрократии рядовые российские граждане в первую очередь относили безнаказанность, низкий моральный уровень, низкую профессиональную подготовку чиновников, а также несовершенство законодательства. В свою очередь, большая часть чиновников основными причинами своей неэффективной работы считали несовершенство законодательства, большую нагрузку, низкую зарплату, но около 20% чиновников назвали и отсутствие страха перед наказанием. Усилить общественный контроль за работой чиновников требовали 60% населения и только 28% представителей государственного бюрократического аппарата [ИС РАН, 2007].

Для того чтобы уменьшить политические риски, связанные с внутренними социальными и межэтническими противоречиями, необходима по-настоящему сильная социальная политика, поддержка государством наименее защищенных слоев населения и наиболее бедных регионов России. Разумеется, в условиях кризиса осуществление такой политики достаточно сложно из-за нехватки финансовых и иных ресурсов. Уже весной 2009 г. во многих регионах России наряду с ростом безработицы ощущалась значительная нехватка финансовых средств. Это ставит под вопрос осуществление сильной социальной политики государства и может привести к нарастанию социальной и политической напряженности, росту числа социальных и межэтнических конфликтов, которые способны непосредственно угрожать территориальной целостности России. В то же время в условиях кризиса и общей социально-экономической нестабильности неэффективность и коррупция государственного аппарата, его отчуждение от основной массы населения становятся особенно опасными, провоцирующими социальный взрыв. Поэтому меры, направленные на ограничение и снижение коррупции в органах государственной власти, на повышение общей эффективности работы чиновников (в том числе и за счет сокращения их числа) – это своего рода императив выживания общества и государства.

Среди внешнеполитических вызовов и рисков первостепенную роль играют процессы на постсоветском пространстве, в первую очередь отношения России с Украиной, Белоруссией, Казахстаном. Особенно опасными с точки зрения политических рисков для России могут стать социальные и политические конфликты на Украине, прежде всего российско-украинские противоречия из-за транзита газа в страны ЕС, потенциальные конфликты в Крыму, и разногласия между российским и украинским руководством по поводу базирования Черноморского флота в Севастополе. Очевидно, что для России крайне нежелательно втягиваться в конфликты на постсоветском пространстве, чреватые столкновением со странами Запада. В то же время Россия должна настойчиво и последовательно защищать свои национальные интересы дипломатическими, политическими и экономическими средствами.

Следует также иметь в виду, что в ближайшие годы будет заметно усиливаться Китай, который в случае внутривнутриполитического кризиса в России вполне может попытаться воспользоваться ее значительными природными ресурсами. Односторонняя политическая ориентация на Китай для России весьма рискованна, но она может сформироваться в результате обострения отношений России с США и странами Европейского союза. В этом плане весьма опасной и непродуктивной может стать позиция некоторых стран Восточной Европы, препятствующих реализации новых долгосрочных проектов между Россией и европейскими странами, например “Северного потока” и “Южного потока”. На деле развитие экономического и политического сотрудничества между Россией и Западом, в частности между Россией и европейскими государствами, способно реально стабилизировать всю глобальную ситуацию.

В связи с этим важным условием смягчения последствий глобального кризиса и общей дестабилизации мирового порядка представляется выработка Россией стратегии социально-политического развития и проведение гибкого политического курса, учитывающего интересы основных социальных групп российского общества, а также более эффективное государственное регулирование экономики и социальной сферы.

В частности, в условиях кризиса требуется более тесное взаимодействие между органами исполнительной и законодательной власти, с одной стороны, и общественно-политическими движениями и организациями – с другой. В противном случае может произойти полное отчуждение власти от общества, что чревато самыми серьезными последствиями для безопасности и целостности России. Кроме того, для России чрезвычайно важно не допустить резких политических сдвигов в Белоруссии, Казахстане и других постсоветских государствах, которые имеют для нее приоритетное значение. В то же время Россия ни в коем случае не может ввязываться в долгосрочные военные конфликты; более эффективным способом обеспечения безопасности было бы использование всего арсенала дипломатических, экономических и политических средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айвазов А.* Либеральные сказки и кондратьевские волны // Профиль. 2008. № 40.
- Акаев А.А.* "Математическая модель должна быть хорошим подспорьем для политиков..." // Политические исследования. 2009. № 3.
- Бродель Ф.* Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. В 3 т. Т. 3. М., 1992.
- Бьюкенен П.Дж.* Смерть Запада. М., 2003.
- Гонтмахер В.* Социальные угрозы инерционного развития // Pro et Contra. 2007. № 4–5.
- Данилов-Данильян В.* Вода дороже нефти? // Аргументы и факты. 2008. № 4.
- Данилов-Данильян В.И., Залиханов М.Ч., Лосев К.С.* Экологическая безопасность. Общие принципы и российский аспект. М., 2007.
- Добыш Г.* Чистая вода – главный ресурс XXI века // Государственная дума. 2008. № 11. Институт социологии (ИС) РАН. 2007 (<http://www.regnum.ru/news/538009.html>).
- Капица С.П.* Общая теория роста человечества. М., 1999.
- Кеннеди П.* Вступая в двадцать первый век. М., 1997.
- Кондратьев Н.Д.* Проблемы исторической динамики. М., 1989.
- Левада-Центр. 2007 (<http://www.levada.ru/press/2007062701.html>).
- Львов Д.С.* Три угрозы человечеству // Экос. 2002. № 4.
- Мир вокруг России: 2017. Контурь недалекого будущего. М., 2007.
- Пантин В.И., Лапкин В.В.* Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна, 2006.
- Сорос Д.Дж.* Интервью агентству Рейтер 7 апреля 2009 г. (<http://www.rbc.ua/rus/newslines/2009/04/07/527494.shtml>).
- Todd Э.* После империи. *Pax Americana* – начало конца. М., 2004.
- Тоффлер Э.* Третья волна. М., 2002.
- Тоффлер Э., Тоффлер Х.* Революционное богатство. Как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь. М., 2008.
- Уткин А.И.* Мировой порядок XXI века. М., 2001.
- Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2000.
- Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003.
- Хаттон У.* Мир, в котором мы живем. М., 2004.
- Экология Китая. 2007 (<http://www.turvoyazh.ru>).
- Goldstein J.* Long Cycles: Prosperity and War in the Modern Age. New Haven–London, 1988.
- Kleinknecht A.* Innovation Patterns in Crisis and Prosperity. London, 1987.
- Mason T.* Flashpoint: Surviving the Financial Crisis // Tribune Star. December 13, 2008.
- Schumpeter J.A.* Business Cycles: a Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. New York–London, 1939.
- Tausch A.* Waiting for the Next Tsunami. 2004 (<http://www.atimes.com/atimes/Front Page/FG20Aa02.html>).